

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
5 January 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2131/2012****Соображения, принятые Комитетом на его 112-й сессии
(7–31 октября 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Виктором Левеном (представлен адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 23 февраля 2012 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	21 октября 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение иностранному гражданину приговора о взыскании штрафа и его выдворении из государства-участника за участие в религиозных обрядах
<i>Вопросы существа:</i>	свобода религии, эффективное средство правовой защиты, дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	18 (пункты 1 и 3), рассматриваемая в совокупности со статьей 2 (пункт 1); и статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 б))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (112-я сессия)

относительно

Сообщения № 2131/2012*

<i>Представлено:</i>	Виктором Левеном (представлен адвокатом Анастасией Миллер)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	19 января 2012 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 октября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2131/2012, представленного Комитету по правам человека Виктором Левеном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 19 января 2012 года является Виктор Яковлевич Левен, гражданин Германии, родившийся в Казахстане 11 марта 1973 года и проживающий в Казахстане. Автор утверждает, что он является жертвой нарушений Казахстаном своих прав по статье 18 (пункты 1 и 3), рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (пункт 1), и по статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлен адвокатом Анастасией Миллер, главой Костанайского отделения Казахстанского международного бюро по правам человека и соблюдению законности.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Дируджлал Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску. К настоящим соображениям прилагаются тексты особых мнений, которые выразили члены Комитета г-н Джеральд Л. Нойман (совпадающее) и г-н Фабиан Омар Сальвиоли.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является лицом немецкого происхождения и с детства относился к приходу Евангелической христианской баптистской церкви в Казахстане. Он родился в Казахстане и проживал там до 1992 года, после чего переехал в Германию и получил немецкое гражданство. В 2000 году он вернулся в Казахстан вместе женой с намерением постоянно проживать в этой стране. В их семье семеро детей, которые родились в период 2001–2011 годов. После возвращения автор стал посещать Евангелическую христианскую баптистскую церковь в Есиле Акмолинской области, которую он посещал еще до отъезда в Германию. В 2003 году он получил вид на жительство как иностранный гражданин, проживающий в Казахстане.

2.2 В 2009 году автор подал ходатайство о предоставлении ему гражданства Казахстана, и 3 декабря 2009 года получил разрешение о выходе из гражданства Германии для получения казахстанского гражданства. Ожидая удовлетворения своего ходатайства о предоставлении гражданства, 14 октября 2009 года он был осужден Есильским районным судом за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 375 Кодекса административных правонарушений "Осуществление миссионерской деятельности без регистрации" и приговорен к уплате штрафа в размере 6 480 тенге и выдворению из Казахстана. Суд постановил, что, поскольку автор является гражданином Германии, то его деятельность – а именно неоднократное участие в службах Евангелической христианской баптистской церкви и чтение проповедей – представляет собой миссионерскую деятельность согласно определению, предусмотренному в Законе о свободе вероисповедания и религиозных объединениях.

2.3 В ходе слушания дела автора в суде его интересы не были представлены. После вынесения обвинительного приговора он привлек адвоката, которая в не указанную конкретно дату обжаловала постановление суда. В своей апелляционной жалобе автор указал, что он не занимался миссионерской деятельностью, а всего лишь участвовал в церковных службах, и что даже если бы он захотел зарегистрироваться в качестве иностранного миссионера, это было бы невозможно, поскольку у него нет аккредитации от какой-либо конфессии или организации за пределами Казахстана. 2 ноября 2009 года Акмолинский областной суд отменил решение суда первой инстанции, указав, что действия автора – а именно участие в службах, чтение Библии и обсуждение религиозных вопросов – не подпадают под определение миссионерской деятельности, предусмотренное законодательством.

2.4 6 ноября 2009 года районная прокуратура подала ходатайство о пересмотре решения суда второй инстанции в порядке надзора. 26 ноября 2009 года надзорный пленум Акмолинского областного суда отменил решение суда второй инстанции и подтвердил обвинительный приговор по делу автора. 14 декабря 2009 года автор предпринял попытку добиться отмены этого решения, направив в Генеральную прокуратуру ходатайство о его пересмотре в порядке надзора, которое было отклонено 26 января 2010 года с пояснением о том, что для запроса о пересмотре решения в порядке надзора нет оснований.

2.5 Автор сообщает, что срок действия его вида на жительство истек 5 января 2010 года и что в июне 2010 года этот документ был изъят сотрудниками миграционной полиции Казахстана. На момент представления сообщения он находился под угрозой немедленного выдворения и был разлучен с семьей. Ему отказано в предоставлении гражданства Казахстана. Автор утверждает, что он исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор заявляет, что Казахстан нарушил его права по пунктам 1 и 3 статьи 18, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта, поскольку ему отказано в праве свободно исповедовать религию сообща с другими в проявлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов. Он сообщает, что был осужден за чтение проповедей, молитвы и проведение собраний и обрядов с представителями той же религиозной веры, и утверждает, что государство наказало его за пользование своим правом на свободное исповедание религии совместно с другими прихожанами. Он отмечает, что ограничения свободы религии, предусмотренные статьей 18, являются законными лишь тогда, когда они установлены законом и необходимы для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья, морали или основных прав и свобод других людей. Он заявляет, что государство не обосновало ограничение, наложенное на его свободу религии, и что наказание, вынесенное ему судом за отправление культа, является непропорциональным. Он далее утверждает, что в его действиях не было угрозы для общественной безопасности, порядка, здоровья или морали и что они не нарушали основных прав и свобод других лиц.

3.2 Автор ссылается на замечания общего порядка № 22 и № 27² Комитета и заявляет, что в данном случае государство-участник увидело в нем миссионера, который, согласно принятому во внутреннем законодательстве определению, является иностранным гражданином, занимающимся проповедованием или распространением какой-либо религии посредством религиозно-воспитательной деятельности, тогда как автор всего лишь вернулся на родину, где он родился, чтобы жить и отправлять свой религиозный культ. По логике государства-участника, любого иностранного гражданина, отправляющего какой-либо религиозный культ, можно считать миссионером и потребовать от него прохождения регистрации и представления целого ряда документов. Автор заявляет, что даже если он попытается, то будет не в состоянии представить такие документы, в частности копию свидетельства о регистрации его церкви в другой стране или письмо, разрешающее ему заниматься миссионерством. Он утверждает, что действия государства-участника также привели к нарушению его обязательств по пункту 1 статьи 2 Пакта, поскольку они лишили автора возможности свободно отправлять свой религиозный культ.

3.3 Автор заявляет, что Казахстан нарушил свое обязательство по статье 26 Пакта воздерживаться от дискриминации автора на основе его религиозных убеждений, поскольку автору отказано в предоставлении гражданства, ему грозит выдворение из страны и он разлучен со своей семьей лишь потому, что является членом определенной религиозной конфессии и принимает участие в службах, проводимых Евангелической христианской баптистской церковью. В обоснование своих утверждений он представляет письмо из миграционной полиции от 30 июля 2009 года, в котором сообщается, что органы внутренних дел не возражают против получения автором гражданства Казахстана при условии его отказа от гражданства Германии. Он выполнил это условие, о чем свидетельствует письмо Федерального административного управления (Bundesverwaltungsamt) от 3 декабря 2009 года, однако в казахстанском гражданстве ему было отказано после вынесения обвинительного приговора в связи с "миссионерской деятельностью".

² Замечание общего порядка № 22 (1993 года) о праве на свободу мысли, совести и религии и замечание общего порядка № 27 (1999 года) о свободе передвижения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 апреля и 24 августа 2012 года государство-участник сообщило, что автор, являющийся гражданином Германии, в 2009 году занимался в Есильском районе миссионерской деятельностью, осуществление которой без регистрации запрещено. Согласно статье 4.1 действовавшего в то время Закона о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, иностранцы имели право заниматься миссионерской деятельностью на территории государства-участника только после регистрации в местных органах исполнительной власти. Вина автора была подтверждена доказательствами, которые суд оценил в ходе разбирательства. Поскольку автор нарушил закон, суд признал его виновным по статье 375 Кодекса административных правонарушений и приговорил к уплате штрафа и выдворению из Казахстана. 2 ноября 2009 года Акмолинский областной суд отменил это решение в рамках апелляционной процедуры. Акмолинская прокуратура не согласилась с отменой приговора и направила ходатайство о пересмотре этого решения в порядке надзора. Надзорный пленум Акмолинского областного суда удовлетворил ходатайство прокуратуры и 26 ноября 2009 года отменил постановление вышестоящего суда, оставив в силе приговор, вынесенный судом первой инстанции. 14 декабря 2009 года автор обратился с ходатайством о пересмотре этого решения в порядке надзора в Генеральную прокуратуру, которая отклонила его 26 января 2010 года. Государство-участник считает, что автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, касающиеся обжалования судебного решения.

4.2 Государство-участник также сообщает, что первый вид на жительство был выдан автору 12 марта 2003 года на срок до 6 января 2010 года. Затем 5 января 2010 года он получил новый вид на жительство. 3 января 2010 года посольство Германии в Казахстане разрешило автору выйти из германского гражданства для получения гражданства Казахстана. Решением Департамента миграционной полиции Акмолинского областного управления внутренних дел от 20 апреля 2010 года автор был лишен права на постоянное проживание на территории Казахстана, а его вид на жительство был аннулирован. Это решение было принято на основании статьи 24.6 действовавшего на тот момент Закона о миграции населения в связи с нарушением автором внутреннего законодательства в период его проживания в Казахстане. Это решение не было обжаловано автором.

4.3 Государство-участник далее указывает, что данное сообщение является неприемлемым на основании пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, согласно которому все внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны в отношении каждого из предполагаемых нарушений Пакта. Государство-участник утверждает, что, согласно статьям 278–282 Гражданского процессуального кодекса Казахстана, автор может обжаловать решение органов миграционной полиции в течение трех месяцев после его вынесения. Несоблюдение обязательного трехмесячного срока для подачи апелляции само по себе не является для суда достаточным основанием для отказа в приеме апелляционной жалобы. Причины несоблюдения установленного срока рассматриваются в судебном заседании и могут стать одним из оснований для отклонения апелляции. Государство-участник вновь заявляет, что у автора есть возможность обжаловать в судебном порядке решение Департамента миграционной полиции от 20 апреля 2010 года.

4.4 Государство-участник утверждает, что автор не подвергался дискриминации на основе своих религиозных убеждений, поскольку обвинительный приговор за административное правонарушение был вынесен ему на основании действующего законодательства, и действия государственных органов являлись правомерными. Кроме того, ему дважды выдавался вид на жительство – в 2003 и 2010 годах.

4.5 Относительно предполагаемого нарушения статьи 18 Пакта государство-участник сообщает, что автор был осужден не за принадлежность к определенной конфессии, а за нарушение законодательства о деятельности религиозных объединений и миграционного законодательства. Власти государства не оказывали на автора давление, чтобы заставить его отречься от своих религиозных убеждений. Согласно статье 14 Конституции, никто не может быть подвергнут дискриминации за свое отношение к религии³. Положения пунктов 5 и 6 статьи 3 Закона о свободе вероисповедания и религиозных объединениях запрещают вмешиваться в законную религиозную деятельность, нарушать гражданские права лиц из-за их отношения к религии или оскорблять их религиозные чувства. Каждый человек вправе иметь религиозные убеждения, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством государства-участника. Таким образом, действующее законодательство гарантирует гражданам свободу религии.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 31 мая 2012 года автор повторно изложил некоторые элементы своего первоначального представления (см. пункты 2.1, 2.2, 3.1 и 3.3). В своих комментариях он также указывает, что в соответствии со статьей 24 действовавшего в то время Закона о миграции населения он не мог подать ходатайство о предоставлении ему вида на жительство, пока решение о его выдворении оставалось в силе. Он далее сообщает, что боялся отправиться в миграционную полицию, поскольку в любой момент мог подвергнуться выдворению с последующим запретом на въезд в страну в течение пяти лет и разлучением с семьей. Автор ссылается на практику Комитета, согласно которой требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты может предъявляться лишь тогда, когда эти средства являются эффективными и доступными по смыслу пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола⁴. Автор сообщает, что он не оспаривает тот факт, что его разрешение на проживание было аннулировано на законном основании. Он вновь утверждает, что его свобода отправления религиозного культа была нарушена наряду с другими свободами. Если бы он не был привлечен к суду и осужден за участие в молебнах и проведение религиозных служб совместно с другими прихожанами его церкви, он бы уже получил гражданство.

5.2 Автор заявляет, что он полностью поддерживает свое первоначальное сообщение и, в частности, что ему отказано в гражданстве и даже в виде на жительство, что он находится под угрозой выдворения и разлучения с семьей всего лишь за то, что является последователем Евангелической христианской баптистской церкви.

5.3 22 октября 2012 года автор отметил, что, согласно представлению государства-участника, действующее внутреннее законодательство гарантирует гражданам свободу вероисповедания, и заявил, что это означает, что такое право имеют только граждане Казахстана. Автор далее отмечает, что в представлении государства-участника указано, что он был осужден за осуществление миссионерской деятельности без регистрации, но при этом не уточняется, о какой именно деятельности идет речь. При этом в судебных решениях утверждается, что автору было назначено наказание за то, что он посредством проведения проповедей, молебнов, собраний и религиозных обрядов среди прихожан занимался распространением идей протестантизма. Автор же утверждает, что он всего лишь пользовался своим правом, предусмотренным в пункте 1 статьи 18 Пакта.

³ Текст размещен на веб-сайте <http://www.legislationline.org/documents/section/constitutions>.

⁴ Автор ссылается на сообщения № 146/1983 и 148/1983–154/1983, *Бабурам-Адхин и др. против Суринама*, сообщения от 4 апреля 1985 года, пункт 9.2, и № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, сообщения от 21 июля 1994 года.

5.4 Автор утверждает, что подача апелляции на решение органов миграционной полиции от 20 апреля 2010 года в данном случае не является эффективным средством правовой защиты, поскольку это решение вынесено на основе имеющегося постановления административного суда о его выдворении. Кроме того, данные апелляционные процедуры касаются вопросов постоянного проживания, а не пользования правом на свободу религии.

Последующие замечания государства-участника

6. В своем письме от 11 января 2013 года государство-участник повторно излагает факты, связанные с вынесением автору обвинительного приговора. Оно вновь заявляет, что автор – гражданин Германии – был осужден за осуществление миссионерской деятельности без регистрации на основании статьи 375 Кодекса административных правонарушений и что его вина подтверждена предъявленными судом доказательствами. Государство-участник указывает, что его законодательство гарантирует свободу религии всем лицам независимо от их гражданства, и сообщает, что на момент его представления 381 человек занимался миссионерской деятельностью, в том числе 350 иностранцев. Он ссылается на определение миссионерской деятельности, предусмотренное в статье 1.1 Закона о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, согласно которому она представляет собой проповедование и распространение идей посредством религиозного воспитания по канонам какой-либо церкви, что не предусмотрено в хартии религиозных объединений, существующих на территории Казахстана. Иностранцам разрешается заниматься такой деятельностью только после регистрации соответствующего объединения. Иными словами, автор осужден за нарушение законодательства об обязательной регистрации миссионеров. Государство-участник вновь заявляет, что автор не обжаловал решение органов миграционной полиции от 20 апреля 2010 года в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом. В настоящее время автор находится на территории государства-участника, ожидая решения Комитета по правам человека относительно его сообщения. Государство-участник утверждает, что автор никогда не подвергался дискриминации за свои религиозные убеждения и что оно соблюдало в отношении автора свое обязательство по статьям 2, 18 и 26.

Последующие комментарии автора

7. В своем письме от 5 марта 2013 года автор указывает, что в представлении государства-участника не содержится каких-либо новых аргументов и что он поддерживает свое первоначальное сообщение.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Перед рассмотрением любых утверждений, изложенных в сообщении, Комитет в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен определить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с требованием пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не обжаловал решение Департамента миграционной полиции Акмолинского областного управления внутренних дел от 20 апреля 2010 года согласно процедуре, предусмотренной статьями 278–282 Гражданского процессуального кодекса Казахстана. При этом Комитет отмечает, что, хотя автор, пользуясь указанной апелляционной процедурой, мог обжаловать решение о своем выдворении из страны,

это не имело бы отношения к его утверждению о том, что вынесение ему обвинительного приговора за административное правонарушение в виде миссионерской деятельности является нарушением со стороны государства-участника прав автора исповедовать свою религию и не подвергаться дискриминации. Комитет отмечает, что в своем сообщении автор поднимает вопросы в связи со статьями 18 и 26 Пакта, и считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что действия государства-участника привели к нарушению его обязательств по пункту 1 статьи 2 Пакта, поскольку они лишили автора возможности свободно отправлять свой религиозный культ. Комитет ссылается на свою практику, согласно которой в положениях статьи 2 Пакта предусмотрены общие обязательства для государств-участников⁵. Он также считает, что положения пункта 1 статьи 2 "уважать и обеспечивать... права, признаваемые в настоящем Пакте" не предоставляют никакого отдельного индивидуального права, на которое можно сослаться в связи с другими положениями Пакта в каком-либо сообщении, направляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этой связи несовместимы со статьей 2 Пакта и недопустимы с точки зрения статьи 3 Факультативного протокола.

8.5 По мнению Комитета, автор в достаточной степени обосновал для целей приемлемости свои утверждения в отношении статей 18 и 26 Пакта. Поэтому он объявляет данные утверждения приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Относительно жалобы автора в связи со статьей 18 Пакта Комитет напоминает, что, согласно пункту 3 статьи 18 Пакта, свобода исповедовать религию и убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. Кроме того, право исповедовать религию в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении охватывает весьма широкую сферу действий, включая те, которые неразрывно связаны с ведением религиозными группами своей основной деятельности, как, например, свободное назначение религиозных руководителей, священнослужителей и проповедников, свободное создание семинарий или религиозных школ⁶. В данном случае Комитет отмечает, что автор, не будучи зарегистрирован в качестве иностранного миссионера от имени своей церкви, был осужден за осуществление миссионерской деятельности, которая заключалась в чтении проповедей и молитв и в проведении собраний и религиозных обрядов с прихожанами данной церкви. Руководствуясь своим замечанием общего порядка № 22, Комитет считает, что эти действия являются элементами права автора исповедовать свои убеждения и что вынесение ему обвинительного приговора, предусматривающего наложение штрафа и выдворение из страны, и последовавшее за этим лишение автора его вида на жительство представляют собой ограничения этого права.

⁵ См. сообщения № 2202/2012, *Родригес Кастаньеда против Мексики*, соображения от 18 июля 2013 года, пункт 6.8; № 1834/2008, *А.П. против Украины*, решение от 23 июля 2012 года, пункт 8.5; и № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, соображения от 19 октября 2010 года, пункт 9.4.

⁶ См. замечание общего порядка № 22, пункт 4, и, например, сообщение № 721/1996, *Буду против Тринидада и Тобаго*, соображения от 2 апреля 2002 года, пункт 6.6.

9.3 Теперь Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли соответствующие ограничения права автора исповедовать религию "необходимыми для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц" по смыслу пункта 3 статьи 18 Пакта. Комитет ссылается на замечание общего порядка № 22, в котором указано, что положения пункта 3 статьи 18 должны толковаться строго и что ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены и должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой ими преследуется, и быть ей соразмерны. Комитет далее напоминает, что при толковании сферы действия положений, касающихся допустимых ограничений, государства-участники должны исходить из необходимости защиты прав, гарантированных в Пакте, включая право на равенство и свободу от дискриминации в какой бы то ни было форме, закрепленное в статьях 2, 3 и 26⁷.

9.4 Комитет отмечает, что государство-участник не выдвинуло никаких аргументов в обоснование того, почему для целей пункта 3 статьи 18 автору для проповедей с членами того же прихода, для проведения с ними собраний в церковных помещениях и для участия в молебнах было необходимо предварительно зарегистрироваться в качестве иностранного миссионера. Государство-участник фактически стремилось обосновать нарушение этих прав простой ссылкой на положение внутреннего законодательства, требующее от иностранных миссионеров регистрации своих религиозных объединений. Комитет вновь заявляет, что пункт 1 статьи 18 Пакта защищает право всех членов той или иной религиозной конфессии, причем не только миссионеров и не только граждан страны, исповедовать религию в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении. Комитет также отмечает, что автор привел не оспоренный государством-участником аргумент о том, что церковь, которую он посещал, существовала в Казахстане с его детских лет и что он участвовал в религиозной деятельности как до получения гражданства Германии, так и после его получения. Комитет приходит к выводу, что назначенное автору наказание, и в особенности тяжелые последствия этого наказания для автора, которому грозит выдворение из страны, представляют собой ограничение прав автора исповедовать свою религию в соответствии с пунктом 1 статьи 18; что не было приведено подтверждений того, что это ограничение направлено на достижение какой-либо из законных целей, перечисленных в пункте 3 статьи 18; и что государство-участник не показало, что столь категоричное ограничение права исповедовать религию является соразмерным какой-либо цели, на достижение которой оно может быть направлено. Следовательно, данное ограничение не отвечает требованиям пункта 3 статьи 18, и поэтому Комитет считает, что права автора по пункту 1 статьи 18 были нарушены.

9.5 Сделав вывод о наличии нарушения статьи 18 Пакта, Комитет не будет высказываться относительно возможного нарушения статьи 26 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 18 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективные средства правовой защиты, включая пересмотр вынесенного ему обвинительного приговора и рассмотрение вопроса об аннули-

⁷ См. замечание общего порядка № 22, пункт 8.

ровании его вида на жительство. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

12. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Добавления

Добавление I

[Язык оригинала: английский]

Особое мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана (совпадающее)

1. Я полностью согласен с рассуждениями и выводами Комитета и представляю особое мнение, чтобы изложить два кратких замечания.
2. В пункте 8.4 своих соображений Комитет рассматривает утверждение, касающееся пункта 1 статьи 2 Пакта, в котором, как представляется, указано, что, ограничивая право автора отправлять религиозный культ, государство-участник не стало "уважать и обеспечивать" автору его право, предусмотренное статьей 18 Пакта. Комитет объявляет неприемлемым это утверждение по пункту 1 статьи 2, рассматриваемое в совокупности со статьей 18, поскольку такого индивидуального права, которое могло бы добавиться к праву, предусмотренному в самой статье 18, не существует. Далее Комитет приходит к выводу о наличии отдельного нарушения статьи 18. Чтобы найти какое-либо нарушение, Комитету не обязательно рассматривать статью 18 в совокупности с основным обязательством государств по пункту 1 статьи 2, и если Комитет добавляет такое нарушение в рассматриваемом случае, ему потребуются добавлять излишние нарушения по пункту 1 статьи 2 в каждом случае, когда он усмотрит нарушение какого-либо существенного права. Это не внесет никакого практического вклада в защиту прав человека^a.
3. При этом в пункте 8.4 не ставится под вопрос традиционная практика Комитета, состоящая в том, чтобы признавать факт проявления дискриминации в отношении какого-либо права, защищаемого статьями 6–27 Пакта, как поднимающий вопросы в связи с концовкой пункта 1 статьи 2 применительно к этому существенному праву^b. В заявлениях автора, как представляется, нет претензий такого рода, имеющих отношение к пункту 1 статьи 2.

^a См. сообщение № 1874/2009, *Михуби против Алжира*, соображения от 18 октября 2013 года (особое мнение члена Комитета Джеральда Л. Ноймана (совпадающее)).

^b В соответствии с пунктом 1 статьи 2 государства-участники обязаны уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, "без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства". См., например, сообщение № 1764/2008, *Алекперов против Российской Федерации*, соображения от 21 октября 2013 года, пункт 8.3.

Добавление II

[Язык оригинала: испанский]

Особое мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли

1. Я разделяю мнение Комитета по делу *Левен против Казахстана* (сообщение № 2131/2012). Однако я не согласен с заявлением во втором-последнем предложениях пункта 8.4 соображений Комитета, где утверждается, что положения пункта 1 статьи 2 "не предоставляют никакого отдельного индивидуального права, на которое можно сослаться в связи с другими положениями Пакта в каком-либо сообщении, направляемом в соответствии с Факультативным протоколом. Поэтому Комитет считает, что утверждения автора в этой связи несовместимы со статьей 2 Пакта и недопустимы с точки зрения статьи 3 Факультативного протокола".
2. Упоминание Комитета о своей практике в сноске 5 соображений Комитета является неполным. Так, согласно его практике, статья 2 Пакта налагает на государства-участники общие обязательства, и эта статья не может упоминаться изолированно в каком-либо сообщении, представляемом согласно Факультативному протоколу. В ней не указано, что никакие положения статьи 2 не могут быть упомянуты в связи другим положением Пакта.
3. Поэтому из его практики следует, что, а *contrario sensu*, на положения статьи 2 можно сослаться в связи с каким-либо правом, предусмотренным статьями 6–27 Пакта; в противном случае существовала бы обширная подборка случаев, в которых Комитет установил международную ответственность государств-участников за нарушения пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности с другими положениями^a.
4. В замечании общего порядка по статье 2 Пакта не проводится какого-либо различия между разными пунктами статьи 2 с точки зрения возможности сослаться на них или использовать их; поэтому Комитету не следует делать противоположный вывод. Кроме того, существует также практика Комитета в связи с пунктом 1 статьи 2: в деле *Тунен против Австралии* Комитет признал ответственность государства за нарушение статьи 17, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 2 Пакта^b.
5. В рассматриваемом деле *Левен против Казахстана* не было доказано каких-либо проявлений дискриминации на основе гражданства или иного признака; поэтому Комитету нет нужды высказываться по поводу возможных нарушений статьи 26 или пункта 1 статьи 2 Пакта. Именно по этой причине, а не из-за неадекватности рассуждений в пункте 8.4 соображений Комитета, я разделяю мнение Комитета по данному делу. Я также согласен с выводом о том, что представленные факты указывают на нарушение статьи 18 Пакта.

^a Я не буду сослаться на практику по этому вопросу, поскольку существует не менее 100 различных дел, при рассмотрении которых Комитет пришел к такому же решению, включая дела, по которым он высказался в ходе той же сессии, когда принял соображения аналогичного характера.

^b См. сообщение № 488/1992, *Тунен против Австралии*, соображения от 31 марта 1994 года, пункты 9 и 10.